

Мастер-класс для следопытов: учимся ориентироваться

Ян Лю

Ян собрал учеников пораньше, когда солнце только-только взошло, и не началась летняя жара, потому что им предстояло довольно сложное испытание на свежем воздухе. Для начала он собрал всех у западных ворот монастыря.

- Доброе утро. Сегодня вам предстоит вспомнить все, что вы знали об ориентировании на местности. Вам нужно найти пять лент, закрепленных в разных местах в радиусе примерно километра отсюда. В каждой точке по несколько лент одного цвета, так что хватит всем, кто найдет. Начинайте с интервалом в десять минут, чтобы не помогать и не мешать друг другу, все точки нужно найти в течение часа. Кто не вернется через час - буду искать, - сказал Ян. - Я раздам вам памятки, по которым вы будете ориентироваться.

Он выдал каждому из учеников лист бумаги, на каждом из которых более-менее понятным почерком были написаны указания:

1. Красная лента - пройдя сто метров по тропе, ведущей в деревню, сверни на северо-запад, пройди еще триста метров, пока не найдешь ручей, цель на берегу.

У ручья рос довольно высокий и колючий куст боярышника, на ветвях которого было привязано несколько красных лент. Эта цель была легкой, потому что дерево было видно издалека.

2. Оранжевая лента - двигайся на юг вдоль ручья, пока не найдешь место, где обычно пьют воду кабарги, цель там.

Метрах в трехстах вниз по течению ручья находился песчаный берег, на котором всегда можно было отчетливо разглядеть мелкие следы, которые оставляли приходившие на водопой кабарги. Сами животные были крайне пугливы, и вряд ли ученики смогли бы их застать, но любой внимательный человек мог найти указанное в памятке место. Там на ветке кустарника, склонившейся к воде, были привязаны оранжевые ленты.

3. Желтая лента - цель близко, но в той стороне, куда пошел тигр.

При составлении задания Яну помогали некоторые из мастеров. На берегу реки, там, где находился водопой, был Чин. Перекинувшись тигром, он оставил несколько глубоких следов на влажном песке, затем перепрыгнул через узкий ручеек и побежал через колючие кустарники на запад. Через сто метров он остановился и перекинулся обратно, после чего развесил на сухом дереве желтые ленты. След тигра был неплохо замечен: там, где бежал хищник, сухостой был поломан, и в нем остались клочья белой и золотистой шерсти.

4. Зеленая лента - пройди двести метров на север, затем посмотри на запад, и ты увидишь группу валунов. Цель там.

В отличие от Чина, Ян не оставлял следов, перемещаясь в зверином облике, и к следующей цели должно было привести только умение ориентироваться. Валуны были хорошо видны, если пройти на север, не сворачивая, хотя для этого нужно было не искать тропу, а двигаться через очередные заросли сухостоя. Ленты были завязаны на кустарнике, росшем за камнями.

5. Голубая лента - найди следы лошади, идущие на северо-восток, они приведут тебя к цели

С этой частью Яну помогал один из учеников. Он взял лошадь из конюшни монастыря и вывел её через главные ворота. Ученик приехал верхом со стороны валунов, затем направился на северо-восток и развесил ленты на дереве у ручья. Это дерево было выше по течению ручья чем первое, на котором висели красные ленты.

6. Возвращайся к воротам. Если ты заблудился - иди вниз по течению ручья, пока не увидишь дерево с красными лентами.

- Если всем все понятно - начинайте, - сказал Ян.

Мастер-класс закончился в воскресенье, 19.11. Приглашаются все желающие.

Эстер Хоук

Эстер по большей части пропускала множество интересных занятий, потому что просто стеснялась выходить в люди. Ей было бы комфортнее заниматься наедине с мастером, чтобы иметь возможность у него все расспросить, но, как она поняла, мастерам не очень удобно разбирать учеников на индивидуальные занятия, а проводить массовые сборы, на которых выдавать информацию сразу целому ряду слушателей. Но на этот раз она твердо решила, что не будет отсиживаться в комнате, а на занятие точно пойдет, тем более, что, несмотря на то, что Тео научил ее нескольким простым правилам, как не заблудиться в незнакомом месте, она все еще не покидала пределы монастыря и ни разу не применила свои знания на практике.

Мастер-класс начинался рано утром, и Эстер боялась проспать или опоздать, поэтому пришла даже раньше, чем было нужно. Она поздоровалась с незнакомым ей мастером, оставшись стоять немного в сторонке и дожидаясь, пока придут остальные, чтобы выслушать задание и приступить к его выполнению. Было еще совсем не жарко, даже немного прохладно, и девочка ежилась, кутаясь в свою куртку с эмблемой монастыря, и подумывала о том, чтобы немного походить или даже попрыгать, чтобы согреться. Но мастер все-таки начал занятие и раздал всем по листку бумаги. Эстер не хотелось начинать первой, а пойти хотя бы второй или третьей, но потом она все-таки передумала. Держа в руке сложенный лист бумаги с подсказками, она вышла за ворота едва ли не во второй раз после того, как приехала в монастырь. Только сейчас она была уже одна, а не с Тео, и даже немного волновалась.

Самая большая сложность, по ее мнению, заключалась в том, чтобы знать точную длину своего шага, соотносимую с указанным в первом пункте расстоянием в сто метров. В итоге Эстер решила, что ей придется считать в два раза больше шагов, чтобы получилось нужное расстояние. Отсчитав вниз по тропе ровно двести шагов, девочка остановилась и заглянула в свой листок, чтобы прочитать, что делать дальше, и закрутилась на месте, чтобы определить северо-запад. Если солнце встает на востоке, а сейчас утро, значит, нужно повернуться к солнцу правым боком. Тогда то направление, куда она смотрит, будет севером, а северо-запад будет немного наискосок. И нужно пройти еще шестьсот шагов в этом направлении, чтобы найти первые ленты. Здесь нужно было сойти с стропы, и Эстер недолго медлила, прежде чем шагнула с дороги в траву. Интересно, насколько точно можно считать метры, когда идешь по траве и обходишь все кочки, ямы и прочие препятствия? Девочка только надеялась, что не потеряла правильное направление, и обрадовалась, когда спустилась шестьсот (у нее получилось шестьсот двадцать) шагов увидела густой куст с лентами на нем. Она сняла одну ленту и, аккуратно сложив ее, убрала в карман куртки, а потом снова начала читать свою памятку. С этим пунктом было все просто, если бы Эстер знала, кто такие кабарги. Может это какие-то мелкие зверьки, которых и не рассмотришь с первого-то раза? Но она решила, что потом об этом подумает, а пока пойдет вниз по ручью на юг и будет внимательно смотреть под ноги, чтобы заметить хоть какие-то следы. Если они пьют на берегу, значит, оставляют следы, верно?

Вдоль русла ручья валялись большие и мелкие камни и валуны, в некоторых местах густо росла трава, и несколько раз приходилось переходить с берега на берег, чтобы продолжать путь. Поэтому Эстер почти сразу промокла, когда оступилась на скользком камне. Хорошо еще, что не упала в воду, это было бы очень неприятно. Наконец ей показалось, что она вышла к участку ручья, берег которого был песчаным, а на нем, если внимательно присмотреться, можно было заметить следы копыт. И еще чьи-то следы, похожие на следы очень большой кошки. Очень большой и тяжелой, потому что следы были глубокие. Тут же рядом на кустах висели оранжевые ленты. Отвязав одну, Эсти добавила ее к красной в своем кармане и прочитала следующий пункт записки.

Значит, это были следы тигра, настоящего тигра! И они были тут не случайно. Лапа тигра была просто огромной, Эстер даже не смогла представить себе, что если у него такая большая лапа, какой он тогда сам целиком, но, наверное, очень большой. Она снова перешла через ручей по скользким камням и пошла по следам тигра, хотя для этого пришлось пройти через густой колючий кустарник, который то и дело норовил зацепиться то за одежду, то за волосы. А в одном месте Эстер даже нашла клочок золотистой шерсти, висевший прямо на колючке. Она не была уверена, что эта шерсть принадлежит именно тигру, шерсть была странного не-тигриного цвета, поэтому Эстер сняла клочок с ветки и сунула его в карман к лентам. На всякий случай, а потом продолжила свой путь, так и дойдя до дерева с желтыми лентами. Ленты висели довольно высоко, пришлось потрудиться, чтобы снять одну из них.

Дальше нужно было идти на север. Это было легко - нужно было всего лишь снова встать правым боком к солнцу, и идти вперед, только на пути опять были кусты, и пришлось идти прямо через них. Из-за этого Эстер, отсчитав двести метров или четыреста ее шагов, повернулась налево и, конечно, никаких валунов не увидела. Она прошла еще немного вперед, думая, что просто сбилась со счета, но и там валунов тоже никаких не было. И ничего похожего на какие-нибудь ленты. Пришлось вернуться назад к дереву с желтыми лентами и снова еще раз внимательно прочитать записку, а потом найти свою ошибку в ориентировании. Нет, вроде было

все правильно. Эстер снова прошла на север, уже внимательнее считая шаги, и на этот раз ей показалось, что она видела необходимые ей камни в стороне от той тропы, что уже натоптала, прохаживаясь туда-сюда. За группой валунов рос небольшой куст, украшенный лентами нужного ей цвета. Она так и не поняла, где ошиблась, но можно было идти дальше. Поначалу следы лошади было хорошо заметно, а потом девочка потеряла их из виду, потому что почва была довольно каменистой. Можно бы было пройти дальше просто прямо, следуя предполагаемому направлению следов, но Эстер подумала, что может опять выйти как с валунами, и решила не рисковать и вернуться сразу в монастырь по ручью, как было сказано в самом последнем пункте. В кармане у нее было всего четыре ленты, а еще клочок шерсти странного цвета, и это было намного лучше, чем вообще ничего.

Юншэн Лю

Юншэну было интересно поучаствовать в занятии, которое так старательно готовил его отец, потому что отец в принципе плохо ассоциировался со старательностью. Лю-младший лично переписывал все задания на те листы, что должны были получить участники тренировки, но это не давало ему никакой форы, поэтому в мастер-классе он участвовал наравне со всеми. Юншэн взял лист с заданием и, дождавшись своей очереди, отправился в путь.

Он отсчитал сто шагов по тропе, но затем понял, что его шаг не был равен метру. Не зная, как посчитать точнее, он просто прошел еще пятьдесят шагов и остановился. Потом посмотрел на утреннее солнце и прикинул, где какая сторона света. Северо-запад было несложно определить, и Юншэн принялся считать триста пятьдесят шагов. Он остановился не так уж далеко от ручья, поэтому смог услышать его журчание, а затем и увидеть на берегу дерево с красными лентами. Лю-младший отвязал одну из лент, повязал себе на запястье и прочитал следующее задание.

Он встал спиной к солнцу и пошел налево, рассматривая берег. Камни и заросли сухостоя могли скрыть любые следы, а вот песок их показывал, и у берега, на котором хорошо виднелись следы мелких копыт, которые могли оставить кабарги. Юншэн без труда нашел оранжевые ленты, одну из которых взял с собой.

Со следами тигра было немного сложнее. Пусть они тоже были явными на песке, пришлось высматривать. с какой стороны находились когти, чтобы определить, куда ломанулась большая кошка. тигр мог прыгать очень далеко. и следы можно было искать долго. Юншэн не сразу догадался, что смотреть нужно было с противоположной стороны ручья, но затем все же переправился через воду, осторожно ступая по камням, и нашел подтверждения своей догадки в поломанных зарослях сухостоя, где заметил клочья рыжеватой и белой шерсти. За сухостоем Юншэн увидел засохшее дерево с желтыми лентами и снял одну из них.

Дальше нужно было снова определять стороны света: идти на север, смотреть на запад, но Юншэн все же смог найти те валуны, о которых говорилось в памятку, а возле них и зеленую ленту.

После этого нужно было искать следы лошади. Лю-младший стал присматриваться к земле и заметил характерные полукруглые отпечатки подков. Они подсказывали еще и направление, и он пошел по ним, пока не добрался до ручья и голубых лент.

Задания казались довольно простыми, и Юншэн даже сам понял, как выбраться к воротам, не возвращаясь к дереву с красными лентами.

Ирина Рейн

Когда Ирина, заслышав про занятие по следопытству, стала припоминать, какими искромётными навыками и умениями может похвастаться она сама - внезапно выяснилось, что, почитай, и никакими. Ну, так, на одном занятии на следы попятилась, это такое себе, сомнительное достижение. Если вдруг случится какой ахтунг, одно это умение в активе рыжую никак не спасёт.

Короче, как обычно: внезапно выяснилось, что надо что-то делать.

Пока пришедшая на мастер-класс Ирина стояла в очереди на "следующий пошёл!", можно было вполне успеть всю памятку с заданием выучить наизусть. Но девушка этого, естественно, не сделала. У рыжей вообще не было привычки делать что-то заранее, готовиться там, туда-сюда - пока на ходу нормально получается разбираться, пусть так и остаётся.

Начала Рейн с того, что сделала неестественно широкий, как можно шире, шаг и придирчиво оценила: как, похоже на метр? Да вроде. Дальше Ирина отсчитала ещё девяносто девять таких же как можно более широких шагов, и решительно свернула с тропы направо. Насколько это совпадает с памяткой, рыжая не знала, она в запарке могла перепутать и не вспомнить, что солнце встаёт на востоке, а не на западе, где уж там северо-запад искать. Зато девушка неплохо себе представляла, где находится ручей - ну, а там на берегу уж как-нибудь можно будет найти нужный куст.

К ручью Ирину вынесло ощутимо ниже по течению, чем надо было бы. Но куст, действительно, семафорил красными лентами хорошо, заметить его минуты через четыре упорного прочесывания берега получилось. Ленту Ирина триумфально повязала себе на волосы и снова схватилась за памятку, разбираясь, куда идти дальше. Вариантов, по сути, было два - вниз по течению или вверх, раз вдоль ручья-то. Не было указания конкретного метража, и это расстраивало. Стабильно упуская из записки слово "юг" (которое мозг упрямо отказывался считать за подсказку, ориентир и всё такое прочее), Ирина наугад двинулась по ручью вверх, решив, что отмотает где-нибудь метров пятьсот, и если ничего не найдёт, то развернется обратно. В конце концов, по времени её вроде как никто не ограничивал, время было совершенно резиновое и терпело.

Не успев досчитать до пятисот где-то пары сотен широких шагов, Ирина обнаружила ещё один приметный куст, вот только ленты на нём вместо оранжевых были голубые. Это весьма красноречиво говорило о том, что рыжая накосячила и ломанулась по ручью не в ту сторону. Перечитав памятку, Рейн обнаружила, что её занесло в самый конец маршрута. Чуть подумала и сняла с куста голубую ленту - чо уж там, раз всё равно уже нашла, по второму кругу-то потом тем более найти получится. Потом Ирина развернулась и бодрой рысью припустила вниз по ручью, уже не заморачиваясь с подсчётом шагов. С разбегу проскочила куст с красными лентами, а потом увидела и оранжевые, полощущиеся у самой воды. Откровенно говоря, сначала Рейн увидела ленты - а уж только потом, мучимая чувством долга, вгляделась в землю и увидела на ней много маленьких отпечатков копытц. Стало быть, вот эту россыпь мелочи оставляет кабарга? Очаровательно.

Отыскать тигриные следы было проще, на то он и тигр, зверь могучий. Сперва Ирина заметила крупные отпечатки лап, ведущие к воде, затем, перебежав через ручей, увидела красноречивые проплешины в кустарнике, как будто там ломился

дикий лось. Ну или да, тигр. Ирина полагала себя ничем не хуже лося и тоже проломилась насквозь, с гиканьем и улюлюканьем, в одном месте зацепившись хвостом за ветки и присовокупив к золотистой тигриной шерсти ещё и свои рыжие волосы. В конце дистанции нашёлся вожделенный приз: жёлтые ленты на сухом дереве. Оставался последний пункт маршрута - формально, четвёртый, но из-за заложенного Ириной зигзага переместившийся на почетное пятое место.

Обернувшись на оставшиеся в кустарнике следы, Ирина прикинула, где течёт ручей, и провела по воздуху рукой: туда вон должен бежать. Судя по памятке, на юг. Значит, рыжей, чтобы попасть на север, нужно прямо в противоположную сторону.

Дорога опять лежала через какие-то кусты, но Ирина продиралась через них с невозмутимостью ледокола - напугали, мол, дикобраза колючками, чего я тут не видела, в вашем кустарнике. За кустами нашлись вожделенные валуны, а за валунами - последние, зелёные ленты. Можно было ещё для очистки совести поискать следы подков, но на это Ирина уже наплевала и пошла назад: продалась назад к ручью, а оттуда бойкой мухой выскочила на тропу. Хвост у рыжей по итогам занятия получился шикарнее, чем у диснеевской Жасмин. Но вот то, в каком порядке на хвосте были завязаны ленты, тут же палило всю контору: голубая лента втиснулась сразу после красной вместо того, чтобы обнимать хвост ближе к кончику. Просто смотришь на эту череду цветов и понимаешь: в датском королевстве явно что-то случилось.

Николай Триколенко

После "похода через Альпы" с Куруком, Николай решил для себя две вещи: первое - ходить с Куруком не дальше столовой, и второе - восстановить для себя туристические навыки самостоятельно. И именно поэтому молодой мастер подорвался на рассвете для того, чтобы сходить на очередной мастер-класс.

В этот раз Николай оделся потеплее, и захватил с собой бутерброд и флягу с водой: до завтрака было далеко, и перекусить на ходу - не худшая затея.

Народу на мастер-классе было не так, чтобы уж очень много, но больше, чем парень рассчитывал увидеть в такую рань. Впрочем, очень быстро оказалось, что здесь - каждый сам за себя. Каждому давался листок с ориентирами, как и в путешествии, но маршрут был один и тот же. И, вдобавок, выпускали по одному с приличным интервалом по времени, чтобы никто друг другу не помогал, и не мешал.

Дождавшись своей очереди, Николай бодро двинулся по дороге, ведущей в деревню. Увы, печалило то, что перед ним в дорогу вышла лишь детвора, и необязательно, что дети правильно высчитали расстояние в сто метров. Сам Николай подошел к вопросу с точки зрения математики: средняя скорость человека - четыре километра в час, километр за пятнадцать минут, сто метров за полторы минуты. Погрешность в несколько метров навряд ли будет существенна.

Пройдя полторы минуты, и еще несколько шагов для запаса, Николай остановился. Теперь следовало определить северо-запад. Ориентира было два: сама дорога, давным давно знакомая, и ручей, протекавший неподалеку. Опять-таки, можно было выйти к ручью, и воспользоваться последней подсказкой: красная лента на дереве. Оно и логично, что не на камнях их разложили (похоже, Николай слегшка заразился от Курука "гениальностью" идей), но подсказка для парня была нелишней.

Сориентироваться относительно севера и запада, когда стоишь спиной к западным воротам, смог бы даже... Курук. Наверное. Николай точно смог. Вычислив таким образом северо-запад, парень бодро двинулся в ту сторону. Здесь Николай

отсчитал триста метров скорее для интереса: все равно в конце пути, если направление верно, упруешься в ручей, или, хотя бы, услышишь журчание воды. Как и предполагалось, при определении расстояния вышла погрешность в несколько метров, но все равно трудно было не заметить большой зеленый куст с хорошо заметными на нем красными лентами. Взяв одну и положив во внутренний карман, Николай вновь уткнулся в листок с подсказками.

Дальше было еще проще: на юг вдоль ручья. В северном полушарии реки текут с севера на юг, то есть, нужно было просто идти по течению, пока не выйдешь к водопою. Что такое кабарга, Николай отлично знал, да и сам пытался охотиться на них в зверином облике. А вот в человеческом обличье дела с ними особенно не имел.

А раз так, то звериному облику предстояло помочь в этом задании. Перекидываться парень не стал, но на его уровне связи со зверем, человеческие чувства обострились почти до уровня звериных, и устойчивый на водопое запах козлятины Николай смог унюхать, когда вышел на песчаный бережок. Приглядевшись, он увидел в песке несколько отпечатков копыт, частично затоптанных следами детской обуви: Юншэн с девочкой уже побывали здесь. Аккуратно обойдя водопой, чтобы самому не наследить, и не загадить тем самым выполнение задания для следующих учеников, парень снял оранжевую ленту с одного из кустов.

Дальше предстояло найти следы тигра. После следов кабарг, парень уже догадался, что стоит искать именно следы, а вот звериный нюх в программу, предусмотренную мастером Лю, не входил. Вот только следы очень быстро обрывались, и вели словно вникуда. Парень, отойдя от ручья, даже снова принялся, но следов тигра не обнаружил. Вернувшись к ручью, он пошел по следам тигра в противоположную сторону, не догадавшись, что именно сейчас идет правильно, согласно отпечаткам лап, и уперся в ручей. Перейти ручей, не намкнув, для водного мага - проще простого. Наморозил ледяную пластину, по ней и перешел. Платину потом, ради сохранения баланса природы, Николай разморозил обратно, а сам двинулся по следам тигра, уже неплохо видимым. Ну а уж плолманные сухие кусты, через которые ломился тигр, по изяществу прикидывавшийся носорогом, не заметить было трудно. Парень полез через кусты следом, оставив вдобавок к тигриной шерсти, так и не замеченной, несколько нитей со своей одежды, и несильно поцарапавшись. Зато к добыче присоединилась еще и желтая лента.

Далее было немного проще: идти на север, то есть, почти в обратном по отношению к ручью направлении, и смотреть на запад, то есть налево. Как там в советском стихотворении было? "Шел он вперед, на запад, как тысячи других солдат". Запад по карте, относительно Советского Союза, располагался слева. Ничего сложного, не считая необходимости снова лезть через кусты: обходить их было далеко и боязно, заблудиться сейчас было бы просто стыдно. Если бы парень был уверен в том, что он - последний из участников - плюнул бы на все, вернулся к ручью, наморозил себе мачете и прорубил бы дорогу через кустарник к чертям собачьим, точнее к ленте. Но нельзя было, пришлось продираться, оставив на кустарнике еще несколько кусочков одежды на радость следующим участникам.

Зато группа валунов была хорошо заметна, и Николай, забыв обо всем, резво рванул к ней. Уже у валунов парень сообразил, что потерял направление, и, если следующая подсказка снова будет касаться сторон света, то придется возвращаться к кустарнику. Но нет, после того, как зеленая лента присоединилась к товаркам, Николай с радостью прочитал, что теперь придется искать лошадиные следы. На помощь вновь пришел звериный нюх, давший понять, что следы где-то рядом, а затем и сами следы. Уж что-то, а следы копыт "прочитать" было нетрудно

любому, кто хоть немного смотрел те же вестерны. Тем более, с учетом того, что лошадь была подкована. По следам дужек подков, указывавшим направление, парень выбрался к ручью, и последней, голубой ленте.

Можно было попытаться пойти за следами копыт дальше, или попытаться сориентироваться по местности, но Николай осознал, что после кустарника за направлением движения не следедл, и сейчас вернуться по течению к первому ориентиру было лучшим из решений. Ну а от дерева выйти на тропу, и вернуться к мастеру Лю для предъявления "трофеев" было несложно.

Матвей Болотов

Матвей, конечно, приблизительно умеет ориентироваться на местности, но куда чаще отъезжает в сторону на волшебном слове "незачем". Нет, мол, прямой и немедленной необходимости начинать жестко впахивать мозгом и прикладывать его ко всем прям и валунам подряд – и дальше следует тыща и одна причина "почему" плюс сверху ещё добрый десяток альтернатив этому увлекательному занятию. Исключение – те редкие случаи, когда парень точно знает, зачем ему нужно немедленно продемонстрировать свои запущенные умения, или когда ни одной внятной альтернативы жизнью не предоставлено. Мастер-класс проходит по двум категориям разом, живительный и образовательный эффект у него должен оказаться невероятным.

Получив от мастера памятку с подсказками, Матвей перво-наперво загибает её на манер игры в "слухи", чтобы было видно только один пункт программы за раз. И с первой волшебной подсказкой наперевес – сто метров вперёд, а там в кусты и по ним ещё триста метров – выдвигается в дорогу. В голове у парня крутится незамысловатая арифметика: он знает свой рост, примерно представляет себе, как это дело перевести в длину шага, соотносит с сотней метров и получает что-то около ста двадцати шагов вперёд по тропе. Остается только терпеливо отсчитать все сто двадцать – впрочем, с этим у Матвея проблем никогда не было. Подумаешь, трудность: цифры считать, да еще всего-то до сотни. Досчитав до ста двадцати, Болотов на всякий случай делает еще три шага, про запас. Со сторонами света пока тоже просто: там, где по небу ползет утреннее солнце, – это восток, если встать носом на восток, то север остается слева, а уж после этого найти северо-запад между севером и западом – вообще задача детская. Матвей сходит с тропы и дальше идет по траве, предположительно по прямой, продолжая дисциплинированно считать шаги, хотя заманчивым выглядит способ просто топать, пока не упруешься в ручей. Сотню метров парень берет как эталонное мерило: если там было где-то сто двадцать шагов, то для трех сотен их понадобится где-то триста шестьдесят. И да, не забыть дойти до ручья.

До трехсот шестидесяти Матвей досчитывает и даже успевает начать считать дальше, но так и не узнает, какое ж там должно быть точное число шагов и на сколько он в своих расчетах ошибается. Ощетинившийся красными лентами куст видно издалека, даже нет нужды всамделишно упираться в ручей. Болотов снимает с куста ленту, потом перегибает лист с памяткой еще раз, открывая вторую подсказку, и читает, что пришло время двигаться вдоль ручья на юг. Опять же, через разворот лбом на утреннее солнце, Матвей быстро выясняет, что на юг – это вниз по течению. Подсказки, измеряемой в метрах, нет, поэтому парень шагает, внимательно глядя себе под ноги и выискивая более-менее качественно вытопанный участок берега, указывающий на то, что в этом месте чей-то водопой. Сколько-то шагов спустя, по ощущениям – примерно столько же, сколько пришлось

перед этим идти от тропы до ручья, вожделенный пяточок песка, весь измочаленный следами маленьких копыт. Рядом на кусте полощутся оранжевые ленты и опять же рядом в песок глубоко впечатаны тяжелые тигриные следы. Матвей немедленно подозревает, что это следующий ориентир, и тут же и впрямь находит его на листе, загнув его, чтобы увидеть очередную порцию подсказок.

Найти в кустах по другую сторону ручья тропинку, по которой следует идти в поисках следующей порции лент, проще простого. Мало того, что ее отчетливо наметил тигр, поломав сухие ветки с грацией бегемота, так еще и все те участники мастер-класса, что шли перед Болотовым, углубили и усугубили эту отчетливость. На кустах видна оставшаяся на колючках светлая тигриная шерсть, плюс кое-где Матвей замечает нитки и длинные рыжие волосы – видно, никто через эти кусты без потерь не прошел. Парень пытается по возможности разводить ветки руками, но толку от этого чуть больше чем нифига, кусты все такие колючие и царапаются во всех местах, до каких только дотягиваются. Качественно разодрав руки и едва не лишившись пуговицы на рукаве – нитки то и дело цепляются за ветки, и пуговица держится практически только на соплях, скрепленных честным словом, – Матвей выбирается к сухому дереву, увешанному желтыми лентами.

Куда двигаться дальше, парень, конечно, на всякий случай лишний раз проверяет по солнцу (которое, чтоб его, лезет все выше и выше, и все меньше кажется заслуживающим доверия ориентиром), но очередную просеку, протоптанную учениками в сухих кустах, можно заметить и так, не ориентируясь в сторонах света. Все-таки идти одним из последних в чем-то выгодно. Матвей продирается через очередные кусты, от них движется к валунам и за валунами находит куст с зелеными лентами. Последнее задание, кажется, уже даже не на сообразительность, а просто на внимательность и упорство. Болотов тщательно осматривает землю рядом с валунами, пока не замечает отпечатки подков, и идет по ним, не отрывая взгляда от следов и не поднимая головы, рискуя вбежать во что-нибудь лбом – хотя, если лошадь здесь прошла нормально, то не должен, если только за ночь какое-нибудь дерево не выросло прямо поперек цепочки следов. Отпечатки копыт приводят парня к дереву, на котором развешены голубые ленты. После этого остается только пересчитать ленты у себя в руке, лишний раз убедиться, что их пять, как и положено, и все разного цвета, тоже как и положено, и от ручья возвращаться к воротам. По пути Матвей окончательно откручивает пуговицу от своего рукава – ее и правда проще отодрать с мясом и пришить заново, чем в таком виде пытаться сохранить живой – поэтому в качестве улова приносит в кулаке пять лент и пуговицу.

Юэ Шэ

Юэ успела понять, что ей не хватало навыков следопыта, поэтому она решила не пропускать мастер-класс с сифу Лю. Николай тоже пришел, но в присутствии мастера она с ним лишь поздоровалась и стала дожидаться своей очереди, чтобы искать ленты.

Сначала она прошла чуть меньше двухсот шагов по тропе, потому что была невысокого роста и решила, что её шаг чуть больше полуметра. Юэ подумала, что на будущее стоило бы измерить его более точно, чтобы лучше ориентироваться в таких ситуациях. День был солнечным, Солнце находилось на востоке, и Юэ определила стороны света по нему, чтобы понять, где был северо-запад. Эти расчеты оказались верными, и она вышла к берегу ручья неподалеку от дерева с красными лентами. Одну из них девушка отвязала, после чего прочитала

следующее задание.

Она пошла вдоль ручья, присматриваясь к берегу. Несмотря на то, что она старалась не пользоваться другими способностями, она бы учуяла запах мускуса тигриным нюхом, если бы кабарги находились в этот момент у ручья. Но их не было, поэтому следы нужно было высматривать глазами. Среди зарослей и на камнях не было удобного спуска к воде, а вот дальше, где находилась песчаная отмель, Юэ заметила место водопоя, где было много хорошо знакомых ей следов. Она давно не охотилась в облике тигра, и сейчас подумала, что стоило бы выйти на ночную охоту, чтобы поддержать имевшиеся навыки. Кабарги были шустрыми и хитрыми, нужно было хорошо выслеживать добычу и подолгу сидеть в засаде. чтобы не промахнуться.

Юэ нашла куст с лентами и сняла оранжевую, затем, следуя новому заданию, стала высматривать тигриные следы. Их она заметила и узнала без труда. Тигр был крупным, как Лун или сифу Ху. У самой Юэ, как и у её наставницы, следы были намного меньше, потому что весили тигрицы раза в полтора меньше тигров-самцов. Тот зверь, что наследил на песке, был очень крупным и тяжелым, и Юэ подумала, что, скорее всего, это был сифу Ху. Тигром был еще Ху Дин, но вряд ли он успел наесть в зверином облике такие бока, как его отец. Сифу Ху был больше похож на тигра из зоопарка, чем на тигра с гор. Он был не очень ловок, но с лихвой компенсировал это массой и длиной прыжка. То есть ему было сложновато угнаться за кабаргой, но у той не оставалось шанса, если он не промахивался при семиметровом прыжке из засады.

Догадка Юэ оказалась верна: на сухостое на противоположном берегу ручья, в тех местах, где он был выломан и вытоптан так, как будто там проскочил небольшой бронепоезд, виднелись клочья желтой и белой шерсти, какая бывает только у редких золотых тигров. В Линь Ян Шо эта масть была только у сифу Ху. Юэ нашла желтые ленты и снова стала считать шаги. В прошлый раз она свернула чуть позже, чем было нужно, и сейчас отсчитала триста тридцать шагов, после чего повернулась в сторону, противоположную той, где светило Солнце. Она заметила валуны и пошла к ним. Обойдя камни, Юэ увидела куст с зелеными лентами, одну из которых забрала с собой.

Лошадиные следы пришлось поискать: на каменистой почве, заросшей разнотравьем, их нужно было высматривать, но там, где проглядывала красноватая земля, удалось увидеть отпечатки подкованных копыт. Девушка даже заметила, где конь промчался галопом, а где замедлился, переходя на рысь, потому что следы располагались по-разному. Там, где всадник спешил, Юэ нашла дерево с голубыми лентами.

Ей не пришлось идти вдоль ручья, чтобы вернуться к воротам, потому что в этой части гор она ориентировалась по памяти, ведь не раз выбиралась охотиться. Занятие показалось Юэ интересным, потому что она поняла, как многое можно заметить, если смотреть и задумываться о том, что видишь. И она присмотрела хорошее место для засады на ночной охоте.

Утро было холодным, и Дин немного мерз в тренировочной форме монастыря. Но он знал, что через час будет тепло, а через два - пекло, поэтому не стал брать с собой куртку. Он хотел справиться с заданием побыстрее, чтобы успеть домой до самой жары, но не пошел в числе первых, вместо этого решив подробнее изучить лист с заданием. Дин слышал, что его отец участвовал в подготовке, но не знал, как именно, поэтому находился в равных условиях со всеми.

Дину казалось, что он неплохо ориентировался в горах, потому что время от времени гулял здесь в облике тигра, поэтому он решил сразу идти к знакомому горному ручью, срезав ту часть пути, что начиналась на тропе. Но деревья с красными лентами он поначалу не увидел, и пришлось мысленно рисовать тот путь, что он поленился пройти. В итоге Дин прошел немного южнее и все же нашел первую цель. А заодно лучше понял, как именно тек ручей относительно тропы и западных ворот монастыря.

Он знал, где находилось место водопоя, и даже пару раз пытался погнаться там за кабаргой, гуляя в облике тигра, но всегда безуспешно. Но хотя бы смог быстрее, чем первую, найти вторую ленту, несмотря на то, что человеческих следов вокруг было больше, чем следов мелких зубастых оленей.

Так как на песке было много следов тех, кто проходил задание раньше, следы тигра тоже пришлось искать. Они были чуть в стороне, разворачивались к ручью, потом тигр перепрыгнул и побежал в заросли сухой травы. Это явно был отец, потому что Дин увидел ключья знакомой желтой шерсти. Тропы не было, но были следы других учеников, и валуны можно было найти по ним, пусть свежие тропы в сухостое и немного расходились относительно друг друга. Дин снял зеленую ленту и принялся искать следы лошади.

Все было затоптано, как будто прошло не несколько учеников и мастеров, а армия на битву у Красной скалы. Дин с трудом увидел находившиеся рядом отпечатки копыт, явно от задних ног во время галопа. Так он хотя бы понял направление в котором следовало искать. А дальше было проще идти по следам участников мастер-класса, чем высматривать затоптанные полукруги, оставленные подковами. Он пришел к дереву с голубыми лентами, а затем вернулся к воротам.

Задание не показалось Дину сложным, но он считал, что провозился бы намного дольше, если бы шел в числе первых и не видел чужие следы. А сейчас он успел вернуться, пока еще не было очень жарко, и принес все ленты, которые развесили сифу Лю и другие мастера.

Ян Лю

Задание оказалось вполне посильным для участников мастер-класса. Никто не потерялся, поэтому Яну никого не пришлось разыскивать в окрестностях монастыря. Был даже шанс, что участники занятия смогли что-то понять и чему-то научиться. Ирина завязала найденные ленты в хвост, и их порядок несколько отличался от изначально задуманного, но лент было пять, и Ян считал задание выполненным.

Для развития навыка следопыта не столь важным было знать какие-то конкретные техники и хитрости. Куда важнее было смотреть по сторонам и анализировать

увиденное, потому что два объекта, которые вступают в контакт, всегда оставляют друг на друге след. А дальше, в зависимости от наблюдательности, человек этот след либо увидит, либо нет. Если он достаточно сообразителен, он еще и верно истолкует увиденное.

Лю отпустил учеников по домам, потому что Солнце начинало заметно припекать, не оставляя и следа от утренней прохлады. Не так много желающих пришли искать ленты, поэтому все успели управиться до самой жары, и Яна радовалось, что ему самому не пришлось дежурить у ворот в поисках отстающих в самое пекло.

Мастер-класс закрыт.
